

Клецина И.С., Иоффе Е.В. Результаты первичного этапа адаптации российского аналога опросника «Мужские нормативные установки»

English version: Kletsina I.S., Ioffe E.V. Russian version of the Male Attitude Norms Inventory: the results of primary approbation

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

Представлены результаты первичной адаптации методики «Мужские нормативные установки» (The Male Attitude Norms Inventory). Разработка аналога заключалась в двойном переводе оригинала с соблюдением семантической эквивалентности, в проверке и коррекции содержательного наполнения этих шкал с помощью экспертов и психометрических процедур. При этом полностью соблюдалась концептуальная и конструктивная основа оригинального опросника. Достоверность теста проверялась по нескольким направлениям.

Ключевые слова: маскулинность, маскулинная идеология, нормативная маскулинность, гендерные стереотипы, гендерные установки

Психологические исследования мужчин, как одно из направлений гендерных исследований, в отечественной психологической науке в отличие от западной стали развиваться лишь в последнее десятилетие. В поле зрения исследователей, изучающих психологические проблемы мужчин в рамках гендерного подхода, попадали такие темы, как особенности формирования мужской идентичности [Никитина, 2011; Шухова, 2004; Швецова, 2009], специфика мужских социальных ролей и сценариев мужского

поведения [Давыдова, 2009; Клецина, 2009; Мухтарова, 2007; Чикалова, 2012], репрезентация стереотипов мужского поведения в СМИ [Малышева, 2008; Чернова, 2001], внутриличностные конфликты мужчин и их последствия для психологического самочувствия и физического здоровья [Кон, 2008; Кулагина, 2009; Шакирова, 2011] и др. Во всех исследованиях мужских проблем и сложностей мужского ролевого поведения на этапе интерпретации полученных данных в качестве ключевого используется концепт «маскулинность», который подобно категории «фемининность» имеет статус базовой теоретической модели в методологии гендерных исследований.

Понятие «маскулинность» рассматривается: либо 1) как совокупность социальных представлений и установок (распространенных в общественном сознании) по поводу качеств личности, приписываемых мужчинам; либо 2) как система предписаний, имеющих в виду не среднестатистического, а идеального, «настоящего» мужчину, нормативный эталон; либо 3) как совокупность психологических черт и особенностей поведения, объективно присущих мужчинам в отличие от женщин [Кон, 2002]. Содержание феномена «маскулинность» раскрывается, соответственно, через такие понятия, как: 1) стереотипы массового сознания, 2) социальные нормы и 3) индивидуальные черты поведения и свойства личности мужчин.

Исторически понимание маскулинности основывалось на представлениях о мужчинах и женщинах как естественно различающихся группах. В конце 19-го века на Западе концепция маскулинности начала развиваться как концепт, призванный примирить патриархат с призывами равного участия мужчин и женщин в общественной жизни. Белые и обеспеченные мужчины, как группа, обладающая властной позицией и привилегиями в отношении к женщинам, цветным мужчинам и бедным мужчинам, искали идеологию, законы и механизмы для поддержания своих преимуществ [Берд, 2008].

Идеология традиционной маскулинности базируется на биолого-эволюционном подходе. Логика рассуждений о половых различиях в рамках биолого-эволюционного подхода заключается в следующем: процесс биологической эволюции привел к возникновению явления полового диморфизма, то есть появлению двух различающихся категорий людей, одной из которых оказались свойственны физическая агрессия, соревновательность, эмоциональная независимость и инструментальный подход к решению проблем, другой – пассивность, склонность к сотрудничеству, эмоциональная зависимость и склонность к заботе. Биологические особи мужского пола соответствуют первой категории, женского пола – второй [Берд, 2008]. В логике этих рассуждений более высокий статус в общественной жизни мужчины имеют благодаря своим особым качествам, которые предопределены их биологической принадлежностью к мужскому полу.

В психологических исследованиях использовались специальные шкалы для измерения маскулинности / фемининности как черт личности, присущих мужчинам и женщинам, например шкала М-Ф Миннесотского личностного теста (MMPI), шкала М-Ф Фрайбургского личностного опросника (FPI). На ранних стадиях развития «мужских исследований» проблемой выглядела лишь недостаточная маскулинность некоторых подростков и мужчин, которые «недоотягивали» до нормативного канона традиционной

мужественности, базирующегося на четырех принципах, сформулированных Робертом Брэнноном (Brannon R.): 1) мужчина должен избегать всего женского; 2) мужчина должен добиваться успеха и опережать других мужчин; 3) мужчина должен быть сильным и не проявлять слабость; 4) мужчина должен быть крутым и не бояться насилия [Brannon, 1976].

Однако последующие исследования показали, что реализация нормативного идеала маскулинности порождает также многочисленные отрицательные качества (агрессивность, эмоциональную скованность, отсутствие способности к сопереживанию и др.). Выяснилось, что мужчины переживают стресс не только тогда, когда считают себя неспособными осуществить требования своей мужской роли (например, сделать успешную карьеру), но и когда ситуация требует от них «немужского» поведения (например, необходимость ухаживать за маленьким ребенком). Таким образом, концепция традиционной маскулинности была подвергнута пересмотру: усвоение мужской гендерной роли – это не стандартный инвариантный процесс, ведущий к развитию типичных для представителей мужского пола и укорененных в сознании личностных черт, а сложный и изменчивый процесс, проходящий под сильным воздействием гендерной идеологии [Кон, 2009].

Широкое распространение в современном научном знании социально-конструкционистской парадигмы способствовало пониманию маскулинности как социально конструируемого, исторически и культурно специфичного феномена. Маскулинность конструируется социальными структурами и институциональными практиками так же, как и индивидуальными действиями. Другими словами, *маскулинность* – понятие, обозначающее социально сконструированные ожидания, касающиеся поведения, представлений, переживаний, стиля социального взаимодействия, соответствующего мужчинам, представленные в определенной культуре и субкультуре в определенное время [Берд, 2008, с. 8].

Использование социально-конструкционистской парадигмы в качестве базовой методологии гендерных исследований позволяет говорить о социокультурной обусловленности норм маскулинности и их зависимости от общественных условий; о динамичности норм и моделей маскулинности в историческом контексте; о влиянии идеологии маскулинности на психологическое самочувствие мужчин в процессе исполнения мужчинами профессиональных и семейных ролей [Киммель, 2006; Кон, 2009].

Исследования, проводимые на основе социально-конструкционистской методологии, направлены на выявление содержания новых моделей маскулинности (модернизированной маскулинности), принципиально отличающихся от нормативной традиционной модели маскулинности. Для решения этой задачи необходим соответствующий диагностический инструментарий, отличающийся от традиционных шкал для измерения маскулинности / фемининности как черт личности.

В данной работе представлены результаты первичной апробации опросника «Мужские

нормативные установки» (The Male Attitude Norms Inventory-II), который был разработан Расселом Луйтом (Luyt R.). Теоретическое обоснование, содержание и сам текст опросника были опубликованы в статье Рассела Луйта «The Male Attitude Norms Inventory-II. A Measure of Masculinity Ideology in South Africa» [Luyt, 2005].

Автором опросника подчеркивается, что при его разработке были использованы результаты теоретических и эмпирических исследований таких известных специалистов в области мужских исследований, как Томсон, Плек и Левант [Thompson, Pleck, 1995; Levant, 1996]. Цель данной работы в том, чтобы проиллюстрировать на примере анализа шкал представленного опросника применение положений гендерного подхода для исследования норм маскулинности.

Опросник предназначен для выявления системы убеждений и установок относительно маскулинности и мужских ролей, которая побуждает действовать в соответствии с этими установками и избегать того, что ими не поощряется. Полученные результаты позволяют выявить группы респондентов, которые не демонстрируют приверженность традиционным нормам маскулинности, а также тех, кто разделяет эти нормы.

Содержание опросника и его психометрические показатели

В соответствии с моделью исходной методики представленная версия опросника «Мужские нормативные установки» включает пять шкал: «жесткость, твердость», «опора на собственные силы», «ориентация на достижения и высокий статус», «гомофобия» и «принятие безличной сексуальности». Эти шкалы репрезентируют теоретический конструкт мужественности, соотносимый с содержанием маскулинной идеологии [Luyt, 2005]. Для российской версии был разработан специальный бланк, с помощью которого респондент должен оценивать свое согласие с утверждениями по пятипозиционной шкале («совершенно не согласен», «не согласен», «трудно сказать», «согласен», «совершенно согласен»), позволяющей выявлять выраженность установки и сравнивать установки разных людей по степени их интенсивности как показатель наличия либо отсутствия приверженности нормам традиционной маскулинной идеологии. В результате инструкция к переведенному опроснику выглядит следующим образом: *«Приведенные ниже утверждения описывают различные ситуации с участием мужчин. Обращаем Ваше внимание на то, что в этом опроснике нет правильных или неправильных ответов: имеет значение только Ваш индивидуальный выбор. Пожалуйста, выразите Ваше отношение к каждому утверждению, поставив знак «+» в нужной графе»*.

Маскулинная идеология означает усвоенную индивидом культурную систему убеждений и установок по поводу поведения мужчин как исполнителей социальных ролей, другими словами, «идеология мужественности» – набор социальных норм, содержащих предписания и запреты относительно того, что мужчинам надо чувствовать и делать. В системе взглядов традиционной маскулинной идеологии эти ролевые нормы включают: 1) норму статуса – ожидания того, что мужчина завоевывает статус и уважение других;

2) норму твердости (умственной твердости – ожидания компетентности, эмоциональной – ожидание того, что мужчины в состоянии разрешать свои эмоциональные трудности без помощи со стороны, физической – ожидание физической силы); 3) норму антиженственности [Pleck, 1981].

Содержание этих норм отражено в первых трех шкалах опросника: «жесткость, твердость», «опора на собственные силы», «ориентация на достижения и высокий статус». Смысловое содержание шкал раскрывается через суждения, отражающие гендерные установки в отношении поведения в рамках мужской роли.

Высказывания, образующие шкалу «Жесткость, твердость»:

1. Мужчина должен предпочитать спорт (например, хоккей, футбол) искусству (например, театру, выставкам).
3. Мужчины, которые плачут на людях, слабы.
5. Мужчина должен быть жестким.
22. Мужчины должны быть готовы физически защитить себя в сложной ситуации.
25. Мужчина не должен волноваться о будущем.
27. Решение мужчины не должно подвергаться сомнению.
31. Мужчины должны оставаться собранными даже в трудных ситуациях.
35. Мужчины приспособлены для риска.
40. Мужчины должны быть спокойными в трудных ситуациях.

Высказывания, образующие шкалу «Опора на собственные силы»:

2. Если мужчина поранился, он не должен позволить другим заметить, что ему больно.
4. Если мужчина чем-то озабочен, он должен поделиться своим беспокойством с другими людьми.
7. Мужчина должен решать проблемы, опираясь на логику.
8. Мужчины должны казаться уверенными, даже если они в чем-то не уверены.
9. Именно мужчина должен принимать все окончательные решения в семье.
19. Для мужчин нормально полагаться на других.
20. Если мужчина испуган, он не должен позволять другим увидеть это.
23. Мужчина достоин восхищения, когда берет на себя инициативу в ситуации, где нужно что-то сделать.
36. Не всегда приглашение на свидание должно исходить от мужчины.

Высказывания, образующие шкалу «Ориентация на достижения и высокий статус»:

10. Мужчины участвуют в играх, чтобы побеждать.
12. Мужчины должны иметь работу, уважаемую в обществе.
13. Успешный мужчина должен жить комфортно.
14. Мужчину должны уважать в семье.
17. Мужчины, которые учат детей или готовят в ресторанах, должны гордиться тем, что они делают.
28. Мужчины должны быть настроены на то, чтобы преуспеть.
29. Для мужчины важно быть успешным в работе.
32. Мужчину должны уважать его знакомые и восхищаться им.
39. Мужчина успешен, если он хорошо зарабатывает.

Еще одной составляющей нормативного канона маскулинности является гомофобия – страх и ненависть к гомосексуалам. Гомофобия продуцируется боязнью, что мужчину могут воспринять как гея, а не как настоящего мужчину; это побуждает мужчин чрезмерно подчеркивать все традиционные черты маскулинного поведения и маскулинных отношений [Киммель, 2008].

Высказывания, образующие шкалу «Гомофобия»:

6. Прозвище «гомосексуалист» – одно из худших оскорблений для мужчины.
11. При необходимости мужчина не должен стесняться спать в одной кровати с другим мужчиной.
21. Нормальные мужчины не ходят в бары для гомосексуалистов.
24. Гетеросексуальный мужчина не должен стесняться того, что у него есть друзья-геи.
26. Я не стану осуждать того, кто бьет геев.
30. Гомосексуальные мужчины не подходят для многих рабочих мест.
33. Мужчины могут поцеловать друг друга, не стыдясь этого.
37. Отец должен быть возмущен, если он узнает, что его сын гомосексуалист.

Теоретические положения, лежащие в основе выделения шкалы «Принятие безличной сексуальности», отражают один из наиболее негативных гендерно-ролевых стереотипов о том, что проявлять эмоциональность, нежность и заботу естественно только для женщин. В процессе социализации мужчины часто обучаются быть неэмоциональными. Ведь чтобы прослыть сильным, надо скрывать свои глубокие чувства и сомнения, чтобы не показать свою уязвимость. Р.Крукс и К.Баур (Crooks R., Baur K.) подчеркивают, что такое обуславливание часто мешает мужчинам устанавливать эмоционально удовлетворительные интимные отношения. Так, мужчина, принявший представления о своей неэмоциональности за факт, может подходить к сексу как чисто физическому акту, в котором нет места его собственным чувствам [Крукс, Баур, 2005]. Принятие безличной сексуальности накладывает существенные ограничения на характер сексуальных взаимодействий. Мужчины могут искать замену эмоционально близким отношениям в суррогатных формах сексуальной близости: проституции, порнографии, виртуальном сексе, знакомствах по интернету для «интимных встреч без обязательств». Развитие индустрии сексуальных услуг связывают с формированием рекреационной сексуальной этики, которая сводит сексуальное сближение к обезличиванию и стремлению к получению физических ощущений от чувственного взаимообмена [Короленко, Дмитриева, 2012]. В результате избегание интимности в отношениях с партнершами ведет не только к росту неудовлетворенности, но и может причинить вред мужскому здоровью [Иоффе, 2012].

Высказывания, образующие шкалу «Принятие безличной сексуальности»:

15. Мужские сексуальные потребности должны удовлетворяться.
16. Мужчины должны чувствовать себя смущенными, если у них пропадает эрекция во время секса.
18. Для мужчин не так важно достигать оргазма во время секса.
34. Мужчины должны смущаться, говоря с друзьями о сексе.
38. Мужчина должен верить, что он все знает о сексе.

Все вместе шкалы образуют «Тотальную шкалу традиционной идеологии маскулинности», отражающую степень «нормативности» установок респондентов по отношению к поведению мужчин (далее в тексте: шкала «Нормативности»). При подсчете суммарных баллов по шкалам следует учитывать обратные вопросы: 4, 11, 17, 18, 19, 24, 25, 33, 34, 36.

Схема исследования и выборка

Процедура разработки русскоязычной версии опросника «Мужские нормативные установки» состояла в сравнении двух вариантов перевода с английского языка, а также с «обратным» переводом на английский носителями языка.

На первичном этапе адаптации опросника были произведены стандартные процедуры, позволяющие охарактеризовать валидность и надежность методики, а также определить ее сильные и слабые стороны.

1. Для проверки *содержательной валидности* опросника, чтобы не ограничиваться только ориентацией на общетеоретическую согласованность теста с концепцией маскулинности, был проведен экспертный опрос. В качестве экспертов выступали десять высококвалифицированных психологов, хорошо знакомых с концепцией маскулинности и гендерным подходом, а также имеющих опыт индивидуальной и (или) групповой психокоррекционной работы. Экспертам предлагалось качественно и количественно (с помощью специальных оценочных шкал) оценить, насколько логично присутствие каждого пункта теста в соответствующих шкалах, насколько полны и непротиворечивы сами шкалы, насколько предлагаемый набор шкал релевантен понятию «маскулинность» и насколько точно перевод отражает семантическое содержание пункта.

На основе рекомендаций экспертов в переведенный текст опросника были введены правки, смягчающие или конкретизирующие обороты оригинальной версии опросника: «Мужчина не должен стесняться спать в одной кровати с другим мужчиной» на «При необходимости мужчина не должен стесняться спать в одной кровати с другим мужчиной», «Для мужчин не важно достигать оргазма во время секса» на «Для мужчин не так важно достигать оргазма во время секса», «Мужчины не ходят в бары для гомосексуалистов» на «Нормальные мужчины не ходят в бары для гомосексуалистов», «Геев нужно бить» был изменен на «Я не стану осуждать того, кто бьет геев».

2. С целью первичной оценки психометрических показателей опросника было проведено пилотажное исследование. В общей сложности в исследовании приняли участие 326 человек в возрасте от 18 до 46 лет, среди них 156 мужчин и 170 женщин – студенты вузов различных специальностей, получающих первое и второе высшее образование.

3. Для определения *достоверности* опросника рассчитывались показатели

надежности–согласованности пунктов, ретестовая надежность (по результатам повторного тестирования подвыборки респондентов) и структура шкал методики (на основе факторного анализа).

4. Проверка *конструктивной валидности* методики проводилась с помощью оценки ожидаемой связи с показателями методики «Гендерные характеристики личности» И.С.Клециной [Клецина, 2009а]. Данная анкета также была сконструирована с опорой на положения хорошо известной теоретической модели маскулинности, представленной в работах Ш.Берда, И.Кона, Р.Брэннона, Дж.Плека [Берд, 2008; Киммель, 2006; Кон, 2009; Brannon, 1976; Pleck, 1981].

5. Сравнение полученных значений по опроснику «Мужские нормативные установки» в мужской и женской выборках и *стандартизация* результатов.

Обработка данных проводилась с помощью программ SPSS и Statistika .

Результаты

Особенности распределения баллов по пунктам и шкалам опросника

Основные статистические показатели опросника представлены в таблице 1.

Таблица 1

Меры центральной тенденции и разброса показателей по шкалам опросника на выборке N = 326

Шкалы

Распределение

Статистические показатели

Квартили

Добавил(а) Социология

15.01.15 11:56 - Последнее обновление 15.01.15 12:19

M

SD

Min

Max

25

50

75

Жесткость

0,27

31,42

4,37

18

45

28

31

34

Опора на собственные силы

0,32

29,33

4,70

14

41

26

Добавил(а) Социология

15.01.15 11:56 - Последнее обновление 15.01.15 12:19

29

33

Ориентация на достижения

0,04

33,02

4,35

13

43

31

33

36

Принятие безличной сексуальности

0,00

17,87

2,87

12

38

16

18

19

Гомофобия

0,13

25,34

5,97

9

39

21

26

29

Нормативность

0,81

137,00

16,04

89

Примечания. Распределение – уровень значимости для значения критерия Колмогорова–Смирнова; М – среднее; SD – стандартное отклонение; Min – минимум, Max – максимум.

Как видно по данным таблицы 1, анализ распределения с помощью критерия Колмогорова–Смирнова показал, что по двум шкалам «Ориентация на достижения» и «Принятие безличной сексуальности» распределение в первом случае незначительно ($p < 0,040$), а во втором – существенно ($p < 0,001$) отличается от нормального распределения. По остальным шкалам, включая общую шкалу «Нормативность», значения критерия существенно больше 0,05, что указывает на соответствие их распределения нормальному.

Для оценки *конструктивной валидности* опросника матрица первичных данных, содержащая оценки респондентов, была подвергнута процедуре эксплораторного факторного анализа по методу главных компонент с последующим варимакс-вращением. Предварительное определение числа факторов с помощью компонентного анализа показало, что на графике собственных значений 14 факторов оказались выше единичного собственного значения. В результате при проверке пятифакторной структуры ни один из факторов не имел значимых факторных нагрузок. Это показывает, что в переведенном варианте данная версия опросника уже не соответствует заложенной автором пятишкальной теоретической модели.

Однако оценка надежности опросника с помощью коэффициента α -Кронбаха показала, что показатель *внутренней согласованности* пунктов опросника оказался равен 0,7. Соответственно, можно говорить, что в целом система заданий опросника согласована. Оценка внутренней согласованности пунктов со шкалами уже не дала таких же высоких результатов (см. таблицу 2). Тенденцией к внутренней согласованности отличается только шкала «Ориентация на достижения и высокий статус», показатель

интеркорреляции у которой близок к 0,7. Показатели внутренней согласованности пунктов шкал «принятие безличной сексуальности» и «гомофобия» не выдерживают проверки. В связи с этим дальнейшая работа над адаптацией опросника должна быть сосредоточена на сортировке пунктов в соответствии с их вкладом в итоговый показатель, замене «выпадающих» пунктов и перефакторизации опросника.

Таблица 2

Коэффициент интеркорреляций шкал (α -Кронбаха)

Шкалы опросника

Значения α -Кронбаха

Жесткость, твердость

0,45

Опора на собственные силы

0,33

Ориентация на достижения

0,66

Принятие безличной сексуальности

0,08

Гомофобия

0,11

Показатели *тест-ретестовой надежности* также оказались только отчасти удовлетворительными. Для изучения ретестовой надежности опросник был предложен 35 респондентам дважды с интервалом измерения в три недели. По итогам ретестирования были получены следующие показатели r (Спирмена): по шкале «Жесткость, твердость» – $r = 0,647$, по шкале «Опора на собственные силы» – $r = 0,447$, по шкале «Ориентация на достижения и высокий статус» – $r = 0,796$, по шкале «Принятие безличной сексуальности» – $r = 0,640$, по шкале «Гомофобия» – $r = 0,882$, по итоговой шкале «Нормативность» – $r = 0,853$. Все показатели значимы на уровне $p < 0,01$, но говорить о тест-ретестовой надежности можно только по отношению к шкалам «Ориентация на достижения», «Гомофобия» и общего балла – шкала «Нормативность», коэффициенты корреляции которых выше критического значения 0,7.

В связи с тем что показатели внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности большинства шкал опросника ниже значимого уровня, далее анализироваться будут только показатели шкалы «Ориентация на достижения и высокий статус» и итоговой шкалы «Нормативность».

С целью проверки *конструктивной валидности* результаты опросника сопоставлялись с показателями другой методики, измеряющей тот же феномен. Для этого использовалась анкета «Гендерные характеристики личности» И.С.Клециной [Клецина, 2009а], созданная для определения выраженности разделяемых респондентом эгалитарных и традиционных представлений, гендерных стереотипов и предубеждений. Данные, представленные в таблице 2, указывают в пользу содержательной валидности опросника «Мужские нормативные установки». Об этом говорят значимые взаимосвязи показателей его шкал со шкалами анкеты «Гендерные характеристики личности», сконструированной с опорой на те же теоретические положения о модели традиционной маскулинности.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции (r-Спирмена) показателей шкал методики «Гендерные характеристики личности» И.С.Клециной с показателями шкал опросника «Нормативные мужские установки», n = 175

Шкалы

Эгалитарные представления

Традиционные представления

Гендерные стереотипы

Гендерные предубеждения

Ориентация на достижения

-0,197**

0,175**

0,023

0,070

Нормативность

-0,391**

0,376**

-0,085

0,264**

Примечания. Уровень значимости коэффициента корреляции: ** $p < 0,01$; оценка по показателю коэффициента корреляции Спирмена.

Обе методики предназначены для изучения представлений и установок в отношении культурного конструкта маскулинности. Самый ценный результат в нашем исследовании – значимая отрицательная связь показателей, характеризующих выраженность эгалитарных представлений (анкета «Гендерные характеристики личности») с показателями, отражающими приверженность традиционной маскулинности (опросник «Мужские нормативные установки»).

Это можно проиллюстрировать примерами высказываний, относящихся к данным методикам. Например, в анкете суждение «Стремление к высокому профессионализму присуще мужчинам в большей мере, чем женщинам» относится к традиционным представлениям, а суждение «Власть в обществе сейчас в такой же мере может быть женским делом, как и мужским» – к эгалитарным представлениям. Соответственно, респонденты, придерживающиеся традиционных взглядов, скорее будут ориентироваться на традиционную модель мужественности – «Для мужчины важно

быть успешным в работе», «Мужчины должны быть настроены на то, чтобы преуспеть», а те, кто разделяет идеи равенства полов в социальной сфере, будут склонны придерживаться модернизированных взглядов на поведение мужчин – «Не всегда приглашение на свидание должно исходить от мужчины», и скорее не согласятся с высказыванием «Мужчины приспособлены для риска».

Респонденты, склонные стереотипно судить о поведении мужчин, особенно ориентированы в их оценке на норму жесткости, твердости – «Мужчина должен быть жестким», «Решение мужчины не должно подвергаться сомнению». Показатель выраженности гендерных предубеждений также значимо связан с показателем общей шкалы опросника «Нормативность». Респонденты, разделяющие предвзятое мнение по отношению к представителям другого пола, к мужчинам предъявляют требования, отражающие традиционную идеологию маскулинности – «Мужчина должен предпочитать спорт (например, хоккей, футбол) искусству (например, театру, выставкам)».

Таблица 4

Различия в установках мужчин и женщин в отношении норм мужского поведения на примере подгруппы $n = 326$

Шкалы

Группа мужчин ($n = 156$)

Группа женщин ($n = 170$)

p

M

SD

M

SD

Нормативность

142,04

14,44

132,35

16,08

0,001

Примечания. M – среднее; SD – стандартное отклонение; оценка по критерию U-Манна–Уитни; p – уровень значимости различий.

Результаты исследования позволили выявить значимые различия в установках мужчин и женщин, характеризующих приверженность традиционным нормам в оценке мужского поведения. Эти различия ожидаемы и объяснимы в ключе теоретических положений о гендерной асимметрии в процессе социализации мальчиков и девочек, мужчин и женщин. К мужчинам по сравнению с женщинами с детства предъявляется больше требований соответствовать существующим в обществе гендерным нормам. В

результате, усвоив эти предписания, мужчины становятся более требовательными и критичными по отношению к себе и другим мужчинам в отношении соблюдения норм мужского поведения.

Несмотря на выявленные различия в установках мужчин и женщин в отношении норм мужского поведения, важно отметить, что не стоит сравнивать показатели данного конкретного мужчины (женщины) с показателями «среднего» мужчины или «средней» женщины, так как и мужчины, и женщины усваивают в общем одни и те же предписания и ориентиры «правильного» мужского и женского поведения, транслируемые СМИ, родителями, сверстниками и другими институтами социализации. Кроме того, понятия «средний» мужчина и «средняя» женщина при описании социальных отношений в современном мире теряют свое значение стандартов маскулинности / фемининности, сегодня скорее принято говорить о множестве мужественностей / женственностей [Кон, 2009].

Гендерные нормы представляют собой частный вариант социальных норм, которые усваиваются человеком как представителем данной культуры независимо от пола. С раннего детства мальчики и девочки, позже мужчины и женщины из разных источников узнают о том, что значит быть «настоящим мужчиной» и «настоящей женщиной». Опросник должен помочь определить, насколько показатели конкретного респондента более высоки или низки, чем показатели некоего среднего человека в целом. Использование опросника в комплексе с другими методиками может позволить выявить те личностные особенности, с которыми связана более или менее выраженная нормативность представлений о мужском поведении.

Стандартизация

Проверка соответствия полученного распределения «сырых» баллов нормальному показала, что распределение двух из пяти шкал опросника существенно отличается от нормального вида (см. табл. 1), что ограничивает возможность перевода результатов по пяти основным шкалам опросника в стандарные тестовые шкалы. В связи с этим здесь приводится таблица пересчета из шкалы «сырых баллов» в шкалу стенов по показателю «Нормативность» (см. табл. 4). Значение уровня значимости критерия нормальности Колмогорова–Смирнова по общей шкале «Нормативности» $0,81 > 0,05$, соответственно, существенных отличий от нормального распределения не обнаружено.

Таблица 5

Тестовые нормы – таблица пересчета «сырых баллов» в стенов по шкале «Нормативность»

Стены

Добавил(а) Социология

15.01.15 11:56 - Последнее обновление 15.01.15 12:19

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

Сырые баллы

>102

102–110

111–119

120–128

129–137

138–146

147–155

156–164

165–173

>173

В результате, для выборки объемом $N = 326$ (средний возраст 27,4) нами были установлены различные нормы уровня нормативности установок в отношении мужского поведения. Ориентируясь на таблицу 4, значения, соответствующие 5 и 6 стенам – с 129 по 146 – следует признать «средними», значения с 111 по 128 – «ниже средних», меньше 110 – «низкими», с 147 по 164 – «выше средних», больше 165 – «высокими».

Обсуждение результатов и выводы

Полученные оценки психометрических свойств опросника указывают на невозможность утверждать, что представленная версия является законченным вариантом. Предстоит работа по коррекции содержания шкал и переклассификации опросника.

Например, перечень пунктов опросника, которые составляют шкалу «Ориентация на собственные силы», на наш взгляд, следует дополнить высказываниями, отражающими нормы, характерные для нашей культуры и предписывающие мужчинам быть добытчиками, зарабатывать больше женщин, содержать семью, не ориентируясь на вклад женщины в семейный бюджет. Шкала «Принятие безличной сексуальности» нуждается в расширении и переработке пунктов для приведения в соответствие с названием. Ее содержание должно отражать нормы «мужской гиперсексуальности», «мужской роли «сексэксперта»» и «двойных стандартов по отношению к женской сексуальности» [Крукс, Баур, 2005; Кон, 2009]. Эта же шкала может включать пункты, отражающие норму гетеросексуальности, которая иногда проявляется в гомофобии» [Кон, 2009; Киммель, 2008]. Нам представляется, что создание отдельной шкалы в опроснике для определения выраженности гомофобии как одного из механизмов конструирования мужественности – избыточно.

В пунктах опросника не представлены такие выделяемые многими авторами составляющие маскулинности, как необходимость отличаться от женщин или норма «антиженственности», а также гомосоциальность [Pleck, 1981; Киммель, 2008]. Наша работа по усовершенствованию этой методики будет направлена на переработку и дополнение пунктов опросника в соответствии с результатами последних исследований маскулинности [Берд, Жеребкин, 2008; Иоффе, 2009, 2012; Кон, 2009; Тартаковская, 2013].

В итоге можно заключить, что адаптированный нами вариант опросника «Мужские нормативные установки» соответствует англоязычной версии. В соответствии с теоретической моделью маскулинности опросник позволяет предсказать по итоговому показателю уровня нормативности установок респондента его готовность оценивать поведение мужчин в соответствии с традиционной идеологией мужественности. Анализ психометрических показателей опросника продемонстрировал валидность и надежность этого показателя. Однако при интерпретации значений шкал опросника следует иметь в виду необходимость их доработки.

В целом методика и в представленном виде может пополнить немногочисленный

арсенал психологических методов для диагностики уровня приверженности традиционным нормам мужского поведения по итоговой шкале опросника «Нормативность». Важным направлением дальнейшей работы является коррекция и доработка шкал опросника, а также создание аналогичного опросника для определения нормативных установок в отношении поведения женщин.

Литература

Берд Ш. [Bird S.R.], Жеребкин С. (Ред.). Наслаждение быть мужчиной: западные теории маскулинности и постсоветские практики. СПб.: Алетейя, 2008.

Берд Ш. [Bird S.R.] Теоретизируя маскулинности: современные тенденции в социальных науках. В кн.: Берд Ш., Жеребкин С. (Ред.), Наслаждение быть мужчиной: западные теории маскулинности и постсоветские практики. СПб.: Алетейя, 2008. С. 7–37.

Давыдова Ю.А. Особенности влияния феминизированных и маскулинизированных черт личности на поведение в конфликте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Российский университет дружбы народов, Тамбов, 2009.

Иоффе Е.В. Гендерные роли и сексуальность. В кн.: Клецина И.С. (Ред.), Гендерная психология. Практикум. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. С. 356–372.

Иоффе Е.В. Риски для мужского сексуального здоровья. В кн.: Материалы X юбилейного российского научно-образовательного форума «Мужское здоровье и долголетие». Москва, 15–16 февраля. М., 2012. С. 48–50.

Киммель М. [Kimmel M.] Гендерное общество: пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2006.

Киммель М. [Kimmel M.] Маскулинность как гомофобия: страх, стыд и молчание в конструировании гендерной идентичности. В кн.: Берд Ш., Жеребкин С. (Ред.), Наслаждение быть мужчиной: западные теории маскулинности и постсоветские практики. СПб.: Алетейя, 2008. С. 38–57.

Клецина И.С. Гендерная компетентность личности. В кн.: Клецина И.С. (Ред.), Гендерная психология. Практикум. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009а. С. 316–339.

Клецина И.С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности. Женщина в российском обществе. Российский научный журнал, 2009b, No. 3 (52), 29–41.

Кон И.С. Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не)здоровья. Социология: теория, методы, маркетинг. Научно-теоретический журнал, 2008, No. 4, 5–16.

Кон И.С. История и теория «мужских исследований». В кн.: Малышева М.М. (Ред.), Гендерный калейдоскоп. Курс лекций. М.: Academia, 2002. С. 188–242.

Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009.

Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Интимность. М.: Академический проект, 2012.

Крукс Р., Баур К. [Crooks R., Baur K.]. Сексуальность. СПб.: Прайм-Еврознак, 2005.

Кулагина Н.В. Внутриличный гендерный конфликт профессиональной роли: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Современная гуманитарная академия. Москва, 2009.

Малышева Н.Г. Гендерные стереотипы в молодежных средствах массовой коммуникации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Московский гос. Университет, Москва, 2008.

Мухтарова З.Ш. Маскулинность–фемининность личности как фактор развития самореализации в процессе подготовки будущих психологов: автореферат дис. ... канд. психол. наук. Астрахан. гос. Университет, Астрахань, 2007.

Никитина А.А. Развитие мужской идентичности на этапе перехода от подростничества к ранней взрослости: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Московский городской психолого-педагогический университет, Москва, 2011.

Тартаковская И.Н. (Ред.). Способы быть мужчиной. Трансформации маскулинности в XXI веке. М.: Звенья, 2013.

Чернова Ж.В. Репрезентации гегемонной маскулинности в современном российском медиа-дискурсе: дис. ... канд. социол. наук. Саратов. гос. технич. университет. Саратов, 2001.

Чикалова Е.А. Исследования отцовства и маскулинности: точки пересечения. Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. 2012, No. 2, 43–53.

Шакирова Г.Ф. Особенности внутриличного гендерного ролевого конфликта у мужчин и женщин в условиях современного общества: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Институт педагогики и психологии профессионального образования, Казань, 2011.

Швецова А.Д. Различия смысловой сферы мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Сахалин. гос. университет, Южно-Сахалинск, 2009.

Шухова Н.А. Влияние гендерной идентичности на социально-психологическую адаптацию мужчин: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярослав. гос. университет, Ярославль, 2004.

Brannon R.C. The male sex role: Our culture's blueprint of manhood and what it's done for us lately. In: David D.S., Brannon R.C. (Eds.), The Forty-Nine Percent Majority The Male Sex Role. Reading, MA: Addison-Wesley, 1976. pp. 1–48.

Levant R.F. and Fischer J. The Male Role Norms Inventory. In: Davis C.M., Yarber W.H., Bauserman R., Schree G. and Davis S.L. (Eds.), *Sexuality-related measures: A compendium*. Thousand Oaks, CA: Sage. 1996.

Levant R.F. The new psychology of men. *Professional Psychology: Research and Practice*, 1996, 27(3), 259–265.

Luyt R. The Male Attitude Norms Inventory-II. A Measure of Masculinity Ideology in South Africa. *Men and Masculinities*, 2005, 8(2), 208–229. doi: 10.1177/1097184X04264631

Pleck J.H. *The Myth of Masculinity*. Cambridge, MA: MIT Press, 1981.

Thompson E.H., Pleck J.H. Masculinity ideologies: A review of research instrumentation on men and masculinities. In: Levant R.F. and Pollack W.S. (Eds.), *A new psychology of men*. New York, NY: Basic Books, 1995. pp. 129–163.

Поступила в редакцию 19 июня 2013 г. Дата публикации: 31 декабря 2013 г.

[Сведения об авторах](#)

Клецина Ирина Сергеевна. Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии человека, психолого-педагогический факультет, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, наб. р. Мойки, 48, 191186 Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: irinaklyotsina@mail.ru

Иоффе Елена Викторовна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии человека, психолого-педагогический факультет, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, наб. р. Мойки, 48, 191186 Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: elenaioffe@yandex.ru